

>МАГИСТРАЛЬ>

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ

Алиса в Стране чудес
Алиса в Зазеркалье

Москва
2024

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44
К98

Пересказ *Л. Яхнина*

Иллюстрации *Дж. Тенниела*

Кэрролл, Льюис.

К98 Алиса в Стране чудес; Алиса в Зазеркалье : сказки / Льюис Кэрролл ; [пересказ Л. Яхнина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с.: ил. — (Магистраль. Дети).

ISBN 978-5-04-200903-7

Сюрреалистическую сказку о приключениях Алисы в полной абсурда волшебной стране знает каждый человек на этой планете. Достаточно сказать, что она выдержала сорок одну экранизацию. Возможно, причина «синдрома Алисы» в том, что эта книга подчиняется логике «сна наяву» и обращается к потаенным уголкам нашего подсознания... Предлагаем предпринять еще одно сказочное путешествие в Страну чудес и Зазеркалье.

УДК 821.111-34
ББК 84(4Вел)-44

© Л. Яхнин, наследники, 2024

© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200903-7

СКАЗКА О СКАЗКЕ ПЕРЕД СКАЗКОЙ

В двенадцати главах с эпилогом

Глава 1. Жила-была на свете, а точнее, в Англии, а еще точнее, в городе Оксфорде маленькая девочка по имени Алиса.

Однажды, а точнее, летом, а еще точнее, 4 июля 1862 года (вот как давно это было!) она и две ее сестрички катались на лодке с удивительным человеком. Звали его мистер Доджсон, а точнее, Чарлз Лютвидж Доджсон, а еще точнее, Льюис Кэрролл. Правда, последнее имя он себе придумал сам, позже. А сначала...

Глава 2. Сначала была сказка, которую мистер Доджсон рассказывал трем сестричкам, катаясь в лодке. Сказка так понравилась Алисе, что она ни за что не хотела с ней расставаться. И тогда мистер Доджсон записал ее и сам нарисовал картинки. Но он был очень серьезным и ученым человеком и немного стеснялся подписывать сказку своим серьезным и длинным именем. И сочинил себе новое, сказочное имя — Льюис Кэрролл. А чудесную сказку назвал...

Глава 3. Назвал он ее, конечно же, «Приключения Алисы в Стране Чудес». Сказка понрави-

лась не только Алисе, но и ее знакомым мальчикам и девочкам. И Льюис Кэрролл решил издать ее книжкой. И вот в декабре 1865 года две тысячи английских детей (ровно столько было выпущено книжек) узнали про Алису и ее приключения. С этого момента и начались...

Глава 4. И начались приключения сказки. Она обошла всю Англию. Переплыла моря и океаны и продолжала путешествовать по всему миру. Ушла, улетела, уплыла сказка. Уехала из Оксфорда девочка Алиса. И тогда решил Льюис Кэрролл послать за ней вдогонку...

Глава 5. И вдогонку за ней решил он послать другую сказку. Продолжение приключений Алисы. Но куда отправить саму Алису, героиню сказки? Так, чтобы она не расставалась больше с самим сказочником, не покидала его комнату и все же попала в новую сказочную страну? Льюис Кэрролл провел Алису сквозь обычное домашнее зеркало — в волшебное Зазеркалье. Новая сказка «Алиса в Зазеркалье» появилась опять в декабре. Только шесть лет спустя — в 1871 году. И теперь уже...

Глава 6. Теперь уже обе сказки, как две родные сестрички маленькой девочки Алисы, жили неразлучно и плыли по реке времени. Так и доплыли они через сто с лишним лет до нас. И мы с вами, пожалуй, отправимся...

Глава 7. Отправимся мы с вами в путешествие во времени. Но в еще более далекое прошлое. В то время, когда жил-был другой английский писатель, Эдвард Лир, а точнее, лет на

сто пятьдесят назад, а еще точнее, в 1846 год. Именно тогда появилось слово, которое вошло и в русский язык: НОНСЕНС, а попросту чепуха, бессмыслица, нелепица. Придумал это слово как раз Эдвард Лир. И не только придумал, но и написал целую «КНИГУ НОНСЕНСОВ». А за ней вторую, и третью, и четвертую. Но были это не просто книги...

Глава 8. А книги-перевертыши. Все в них поставлено с ног на голову — стихи вверх тормашками и странные картинки, нелепые сказки и бестолковая ботаника, несуразная азбука и никудышная кулинария. Даже наоборотная музыка. Не думайте, что это так просто придумать. Для того чтобы ЧТО-ТО поставить с ног на голову, надо твердо знать, где у этого ЧТО-ТО голова, а где ноги. Зато во всех нелепицах...

Глава 9. Во всех бессмыслицах Лира есть на самом деле свой смысл. И в сказках Льюиса Кэрролла про Алису, которые написаны через двадцать лет после «нонсенсов» Лира и под их влиянием, ученые — физики, математики, философы, лингвисты — находят столько смысла, сколько, наверное, и сам автор не чаял в них вложить. Как сказала бы Черная Королева (про которую вы сейчас читаете в сказке), все эти кажущиеся бессмыслицы «толковой самого Толкового словаря». Но все же первыми...

Глава 10. А первыми придумали английские «нонсенсы» (или русские нелепицы) не Лир, не Кэрролл и не какой-нибудь другой писатель, а народ. Кто же из вас не знает смешного перевер-

тыша «Ехала деревня мимо мужика»? А Корней Иванович...

Глава 11. Корней Иванович Чуковский называл такие потешные потешки «лепыми нелепицами» и даже сам писал нелепицы-сказки. В «Путанице» у него «рыбы по полю гуляют, жабы по небу летают». А уж Корней Иванович отлично знал сказки Льюиса Кэрролла и...

Глава 12. И народные английские песенки он тоже переводил на русский язык. А сказки про Алису просто битком набиты народными песенками и знаменитыми стихами. Только Льюис Кэрролл все их поставил с ног на голову — здорово и весело пошутил над ними. А мне...

Эпilog. Вот и мне пришлось, переводя книжки Льюиса Кэрролла, поиграть с известными детскими песенками и стихами (читая, вы сразу догадаетесь с какими), за что и спешу извиниться...

Леонид Яхнин

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

По речке, солнцем залитой,
На легкой лодке мы скользим.
Мерцает полдень золотой
Дрожащим маревом сквозным.
И, отраженный глубиной,
Застыл холмов зеленый дым.

Речной покой, и тишь, и зной,
И ветерка дыханье,
И берег в тени вырезной
Полны очарованья.
А рядом спутницы со мной —
Три юные созданья.

Все трое просят поскорей
Рассказывать им сказку.
Одной — смешней,
другой — страшней,
А третья скорчила гримаску —
Ей нужно сказку постранней.
Какую выбрать краску?

И начинается рассказ,
Где ждут нас превращенья.
Не обойдется без прикрас
Рассказ мой, без сомненья.
Страна Чудес встречает нас,
Страна Воображенья.

Живут там чудо-существа,
Картонные солдаты.
Сама собою голова
Летает там куда-то,
И кувыркаются слова,
Как в цирке акробаты.

Но сказка близится к концу,
И солнце движется к закату,
И тень скользнула по лицу
Бесшумно и крылато,
И бликов солнечных пыльцу
Дробят речные перекаты.

Алиса, милая Алиса,
Запомни этот светлый день.
Как театральная кулиса,
С годами он уходит в тень,
Но он всегда нам будет близок,
Ведя нас в сказочную сень.

Глава первая

КУВЫРКОМ ЗА КРОЛИКОМ

Алиса скучала, сидя на берегу реки без всякого дела. А тут еще и сестра уткнулась в скучную книжку. «Ну и скукота эти книжки без картинок! — лениво думала Алиса. От жары мысли путались, веки слипались. — Сплести, что ли, веноч? Но для этого надо подняться. Пойти. Нарвать. Одуванчиков».

Вдруг!.. У нее перед глазами! (Или в глазах?) Промелькнул белый кролик. С розовыми глазками.

Ну и пусть... Сонная Алиса ничуть не удивилась. Она не шевельнулась даже тогда, когда услышала голос кролика:

— Ай-я-яй! Припоздал!

Потом-то Алиса удивлялась, как это она не удивилась, но ведь удивительный день еще только начинался, и нет ничего удивительного, что Алиса еще не начала удивляться.

Но тут Кролик — это же надо! — вынул из жилетного карманчика карманные часы. Алиса насторожилась. А когда Кролик, взглянув на жилетные карманные часы, припустил всюю

через поляну, Алиса сорвалась с места и махнула за ним.

Кролик юркнул в круглую кроличью нору под кустами. Алиса, не задумываясь, нырнула следом.

Поначалу кроличья нора шла прямо, как тоннель. И вдруг круто оборвалась! Алиса, не успев ахнуть, ухнула вниз, в колодец. Да еще вниз головой!

То ли колодец был бесконечно глубоким, то ли Алиса падала слишком медленно. Но она наконец начала удивляться, и самое удивительное, что она успевала не только удивиться, но еще и оглядеться. Первым делом она поглядела вниз, пытаясь разглядеть, что там ее ждет, но слишком уж темно, чтобы разглядеть что-нибудь. Тогда Алиса стала глазеть по сторонам, вернее, по стенкам колодца. И заметила, что все они увешаны посудными и книжными полками, картами и картинками.

С одной полки Алиса ухитрилась на лету ухватить большую банку. Называлась банка «АПЕЛЬСИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ». Но варенья-то в ней и не было. С досады Алиса чуть было не швырнула банку вниз. Но вовремя спохватилась: так и прихлопнуть можно кого-нибудь там, внизу. И она исхитрилась, пролетая мимо очередной полки, ткнуть на нее пустую банку.

— Вот наловчилась так наловчилась! — обрадовалась Алиса. — Приведись мне теперь ска-

титься с лестницы или еще того лучше — грохнуться с крыши, уж я не задержусь!

По правде говоря, мудроно задержаться, когда уже падаешь.

Так она падала,
и падала,
и падала...

И долго так будет продолжаться?

— Хотела бы я знать, докуда долетела. В какой я точке? Неужто в самом центре Земли? Сколько до него? Каких-нибудь сколько-то тысяч километров. По-моему, в самую точку. Теперь только определить эту точку, на какой она широте и долготе.

По правде сказать, Алиса понятия не имела, что такое ШИРОТА, а тем более ДОЛГОТА. Но то, что кроличья нора достаточно широкая, а путь у нее долгий, она поняла.

И она полетела дальше. Сначала без всяких мыслей, а потом подумала: «Вот будет штука, если я пролечу всю Землю насквозь! Забавно будет встретиться с людьми, которые живут под нами. Они, наверное, так и называются — АНТИ-ПОД-НАМИ».

Впрочем, в этом Алиса не совсем была уверена и потому вслух такого странного слова не произнесла, а продолжала думать про себя: «А как же называется тогда страна, где они живут? Придется спросить? Простите, уважаемая антиподнам... нет, антимадам, куда я попала? В Австралию или Новую Зеландию?»

И Алиса попыталась вежливо раскланяться, приседая. Попробуйте присесть на лету, и вы поймете, что у нее получилось.

«Нет, пожалуй, спрашивать не стоит, — продолжала думать Алиса, — еще, чего доброго, обидятся. Лучше я сама догадаюсь. По вывескам».

И она продолжала падать,
и падать,
и падать...
И ей ничего не оставалось делать, как думать,
и думать,
и думать.

«Дина, кошечка моя, представляю, как ты по мне соскучишься к вечеру. Кто тебе нальет молочка в блюдечко? Моя единственная Дина! Как мне тебя здесь не хватает. Мы бы летели вместе. А как бы она ловила на лету мышей? Здесь наверняка водятся летучие мыши. Летящая кошка вполне могла бы ловить и летучих мышей. Какая ей разница? Или кошки смотрят на это по-другому?»

Алиса так долго летела, что ее уже укачало и начало клонить ко сну. И уже в полудреме она бормотала: «Мыши летучие. Мыши ли, тучи ли...» И сама себя спрашивала: «Летят ли тучи кошек? Едят ли кошки тучек?»

Какая разница, что спрашивать, если спрашивать некого?

Она летела и засыпала,
засыпала,
засыпала...

И уже видела сон, будто идет она с кошкой под мышкой. Или с мышкой под кошкой? И разговаривает: «Скажи-ка мне, Дина, ты едала когда-нибудь мышучих летей?..»

Как вдруг — трах-тарарах! — Алиса зарылась с головой в сухие листья и хворост. Прилетела! Но она ничуть не ушиблась. В мгновение ока вскочила и стала вглядываться в непроглядную тьму. Прямо перед ней начинался длинный тоннель. И там вдали мелькал Белый Кролик!

В ту же секунду Алиса сорвалась с места и понеслась, словно ветер, следом. Кролик пропал за поворотом, и уже оттуда до нее донеслось:

— Ой, опаздываю! Голову мне оторвут! Эх, пропадай моя головушка!

Алиса прибавила ходу, но за поворотом Кролика уже не было. И тут Алиса наконец-то огляделась: она оказалась в длинном низком зале. С потолка рядами свисали лампы.

Повсюду, куда ни глянь, были двери. Но когда Алиса подергала одну, другую, третью, оказалось, что все они заперты. Она растерянно стояла посреди зала, не понимая, как же ей выбраться из этой ловушки.

И вдруг, откуда ни возьмись — столик! Маленький стеклянный столик на трех ножках, а на нем крошечный золотой ключик. Алиса схватила его и тут же попробовала отомкнуть одну из дверей. Но то ли замок был велик, то ли ключик мал, но дверь не поддавалась.

Алиса пошла от двери к двери, вставляя крошечный ключик в громадные замочные скважи-